

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

Замѣтки по армянскому языку.

1. Въ рецензіи на Историческую Грамматику А. Томсона (Зап. Вост. Отд., V т.) я указалъ на выдающееся значеніе соотвѣтствія армянскихъ плавныхъ иранскимъ зубнымъ (стр. 316—321, отд. оттискъ, стр. 10—15), къ чему я еще разъ возвращусь въ свое время, чтобы значительно увеличить число приведенныхъ уже примѣровъ; теперь же обращаю вниманіе на то, что туда же должны быть отнесены случаи соотвѣтствія иранскимъ зубнымъ армянскаго звука *խ* (*q*) х, насколько послѣдній, уже на армянской почвѣ, является ослабленіемъ плавнаго *р* при посредствующемъ *ղ* *г*: такъ zend. *дав* и *dab* *обманывать* — *խարեւ* хаб-ел¹⁾; *ծոց* *дымъ* — *ծուխ* *цѣхъ*, *ծոց* и *ծուխ* *тѣхъ*, *черный*.

2. Одновременно въ цитованной статьѣ, I с., стр. 318, отд., стр. 12, высказана мысль, что полное армянское окончаніе неопредѣленнаго наклоненія *լո* ло, есть эквивалентъ персидскаго *дан*. Кромѣ примѣровъ соотвѣтствія армянскаго *р* иранскимъ зубнымъ, точкою опоры для подобнаго отождествленія мнѣ послужилъ рядъ примѣровъ соотвѣтствія армянскаго о иранскому *ан*, првчемъ звукъ *л* въ этомъ армянскомъ окончаніи я счелъ позднѣйшимъ армянскимъ ослабленіемъ первоначальнаго *р*²⁾.

1) Этотъ же корень нешото сохранился въ заимствованномъ *խարեւ*, *дав-ел* и производныхъ отъ него.

2) Замѣтимъ, что это *р* обнаруживаютъ въ данной формѣ живые говоры, такъ напр. внас ч'і гар вм. *гал*, не *произойдетъ вредъ*, *макъ ч'і ъсер* вм. *ѣсел*, *никто не скажетъ* и т. п. (см. *Մանկ. ազգայն. խորագրեաց հ. Միմե վ. ճոռ. արտեսն. Վենետիկ* 1880, р. 75). Это же *р* усматриваю я въ отрицательной формѣ повелительнаго наклоненія, которая есть ничто иное, какъ отрицаніе + неопр. наклоненіе: *Դի խոհար* не *разсуждай* (соб. не разсуждать!), *Դի աներ* не *говори* и т. п. Въмѣсто *լ* я обнаруживаютъ *г* в армянскія нарѣчія, какъ извѣстно, и въ прич. прошедшаго времени: *եալ* еал = *եր* ер.

клоненія i-dan съ его другими иранскими эквивалентами; окончаніе же i-lean въ арм. мы видимъ въ словахъ, какъ տեսիլք род. տեսիլեան слѣд. полная основа տեսիլեան тес-і-леан, *видѣніе*.

5. Затѣмъ рядомъ съ окончаніемъ неопредѣленнаго наклоненія tan = dan въ иранскихъ языкахъ имѣется окончаніе istan. Я имѣю въ виду, конечно, не тѣ случаи, когда подобное окончаніе въ неопредѣленномъ наклоненіи получается изъ-за присутствія зубного звука въ исходѣ глагольной основы; рѣчь идетъ объ окончаніи istan независимаго отъ глагольной основы происхожденія; оно встрѣчается въ ограниченномъ количествѣ глаголовъ въ персидскомъ и пехлевійскомъ языкахъ, какъ напр. دانستنъ и dubaristan. Его эквивалентъ въ армянскомъ, сообразно съ а = *â = ea (та), звучитъ իստեան істеан, такъ հանգիստք род. հանգստեան полная форма hanг-істеан, *усненіе*.

6. Но, какъ извѣстно (J. Darmsteter, Ét. ir. I, § 173, pp. 210—212), окончаніе istan есть собственно то же самое, что tan + основа вспомогательнаго глагола is, соотвѣтствующая санскрит. as и зенд. ah. Если примемъ во вниманіе, что первоначальное а въ армянскомъ при промежуточномъ â развѣвалось по двумъ направленіямъ¹⁾ а) та = т = і и б) та = п = н — которыя, можетъ быть, являютъ собою особенности двухъ главныхъ діалектическихъ группъ, впоследствии проникшія въ книжный (грабар) языкъ на *болѣе* или *меньше равныхъ правахъ*, то станетъ понятнымъ, почему эквивалентами того же istan (собс. *astan = *âstân) въ армянскомъ мы находимъ одновременно съ указаннымъ істеан и другія формы, какъ-то на естеан, напр. գողեստ գов-ест, *хвала*, твор. пад. գողեստեամբ, слѣдовательно полная основа гов-естеан, равно на устеан, напр. կորուստ кор-уст, *гибель*, род. կորստեան, слѣдовательно полная основа кор-устеан.

7. Сдѣланныя отождествленія обнаруживаютъ сохранность свистящаго элемента существительнаго глагола въ арм. языкѣ, правда, въ исключительныхъ формахъ.

Обыкновенно же армянскій существительный глаголъ вмѣсто свистящаго s, въ аор. и производныхъ отъ него, обнаруживаетъ *g* ц (*եցի*, *իցեմ*, *սցի* и пр.), въ настоящемъ же и въ производныхъ отъ него — придыхательное *h*²⁾, подобно зендскому ah, но только въ видѣ *j* й, между гласными,

1) Въ дальнѣйшей части Замѣтокъ мы подробно разберемъ истоки а въ армянскомъ языкѣ и затѣмъ, въ связи съ ними, главные типы армянскаго эквивалента сущ. глагола as, на сочетаніи конехъ съ глагольной основой, въ той или иной причастной формѣ, и зиждется все армянское спряженіе.

2) По нашему мнѣнію, проф. Фр. Мюллеръ напрасно отказался отъ прежняго своего объясненія формы imperf.'a въ армянскомъ (Ueber das armen. Imperfectum, p. 448, sp. Bei-

напр. прош. несов. t_r (вм. t_j-r), t_r (вм. t_j-r) и т. д., въ остальныхъ же положенияхъ з существительнаго глагола опускается безслѣдно и такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ отъ первоначальной основы глагола $as=*âs$ въ армянскомъ языкѣ остается лишь гласный элементъ $a=*â$ въ видѣ его армянскихъ эквивалентовъ, т. е. опять таки aw , taw (t , t) или n (n).

8. Понятно, отъ существительнаго глагола съ основою на n ($o=y$) первоначальная форма неопредѣленнаго наклоненія должна быть $u \rightarrow tân = n \rightarrow \beta taw$ чтò и имѣемъ мы въ отвлеченныхъ именахъ на $n \rightarrow \beta haw$, полная основа ¹⁾ которыхъ, являющаяся въ сильныхъ падежахъ, оканчивается на $n \rightarrow \beta taw$ уѣан, напр. $rawrnc \beta haw$ бар-уѣи *благо*, род. п одновременно полная основа — $rawrnc \beta taw$ бар-уѣан и др.

9. Есть категорія словъ съ другимъ эквивалентомъ того же окончанія $*us-tân$, именно $nrrhaw$ урдеан, какъ $shhrrh$ жоговурд, *собрание, народъ*, род. $shhrrhaw$ полн. осн. жогов-урдеан; въ этомъ случаѣ вмѣсто свистящаго находимъ плавное r r , чтò вполне гармонируетъ съ тѣмъ, чтò частью уже высказано нами въ предыдущемъ въ отношеніи этого звука, частью же будетъ изложено въ дальнѣйшихъ замѣткахъ. Заслуживаетъ кромѣ того вниманія, что слова этой категоріи имѣютъ двѣ основы: 1) указанную уже основу съ конечнымъ taw еан — жогов-(у)рдеан и 2) основу съ o — жогов-(у)рдо; двойная форма, можетъ быть также находящаяся въ связи съ существованіемъ различныхъ діалектовъ въ классическій періодъ, во всякомъ случаѣ находитъ себѣ объясненіе въ происхожденіи этого суффикса, ибо если ан первоначальнаго $tân$ при промежуточномъ $ân$ ($*us-tân$) даетъ taw еан, то съ другой стороны, какъ мы видѣли въ Зап. Вост. Отд. V, стр. 317, 14 и еще часто будемъ имѣть случаи видѣть, слогу же ан въ армянскомъ соответствуетъ o ($aw = o$ п n).

10. Въ качествѣ окаменѣлыхъ формъ въ армянскомъ сохранилось много интереснаго; къ числу ихъ относится окончаніе причастія настоящаго времени, которое мы находимъ, главнымъ образомъ, въ качествѣ суффикса для образованія *nominum agentis*, такъ напр.

- a. $hthaw$ ішх-ел, *мочь, быть властнымъ*. $hthaw$ ішх-ан, князь.
 b. $shhaw$ ас-ел, *говорить, сказывать*. $shhaw$ віп-ас-ан, «сказатель»,
пловецъ (разказчикъ народнаго эпоса).

träge zur Conjugation des armenischen Verbums, p. 333) и это наше мнѣніе мы постараемся обосновать въ свое время.

1) Дальнѣйшее изслѣдованіе намъ покажетъ, есть ли звукъ β въ данномъ окончаніи самостоятельное развитіе первоначальнаго t , или онъ является продуктомъ ht , т. е. слиянія съ исходомъ глагола ζ (h) начала окончанія t (tean): $uh \rightarrow tean = uh\beta ean$ ($n \rightarrow \beta taw$).

11. Впрочемъ даннымъ окончаніемъ образуется въ армянскомъ и причастіе, но исключительно въ спряженіи, когда тема извѣстнаго спрягаемаго глагола находится повидному въ неразрывной связи съ вспомогательнымъ глаголомъ; такъ времена наст., прош. несов., сослаг. накл. и неопред. отъ многочисленной группы глаголовъ образуются присоединеніемъ существительнаго глагола въ требуемой формѣ къ этому причастному образованию спрягаемаго глагола, напр. отъ глагольной основы *տես ҃ тес, видѣть*, неопр. накл. *тесан-ел*, наст. вр. *тесан-ем*, *тесан-ес* и т. д., прош. несов. *тесан-зи* и т. д. и сосл. накл. *тесан-іцем*, *тесан-іцес* и т. д.

12. Съ полностью это окончаніе обнаруживается въ сильныхъ падежахъ именъ, образованныхъ при его посредствѣ, именно род. мн. *իշխանաց* ишхана-ц намъ открываетъ, что полная форма этого суффикса гласитъ *ана* и тождественна съ окон. прич. наст. общ. залога — *ана* въ зендскомъ и *āna* (вм. *āna) въ персидскомъ.

13. Есть основаніе предполагать, что при помощи этого причастнаго окончанія настоящее время образовывало первоначально еще большее количество глаголовъ, чѣмъ мы находимъ даже въ древнихъ памятникахъ, и главнымъ образомъ глаголовъ съ общимъ аористомъ, слѣдовательно, раньше всего глаголовъ съ основою о (у), напр. *արգելուց* аргел-ум, которые отчасти и обнаруживаютъ это въ образованіи страдательныхъ формъ, какъ *արգելանիմ* аргелан-ім; затѣмъ нѣкоторые изъ глаголовъ съ основою е, видимо, впоследствии лишились того-же окончанія: *ածել* ацем, *սօքս* съ общ. аор. *ածի* ац-і первоначально настоящее образовывало при посредствѣ того же окончанія *ан* — *ацан-ем*, что явствуетъ изъ глагола *տարածանել* тар-ацан-ем¹⁾, *распространяю*, въ составъ котораго онъ входитъ. Причастное окончаніе *ан* особенно легко забывалось въ тѣхъ случаяхъ, когда сама глагольная основа оканчивалась на *ан*: такъ въ нынѣшнихъ діалектахъ и еще раньше—въ памятникахъ средневѣковой литературы—мы имѣемъ *սպանել* спан-ел, *убивать* вм. классическаго *սպանանել* спан-ан-ел, хотя уже въ классическомъ мы встрѣчаемъ *հանել* хан-ел вм. ожидаемой формы *հանանել* хан-ан-ел, при которой только и понятенъ его общій аористъ *հանի* хан-і, *я извелъ* и т. д.

14. Извѣстно, что живые діалекты окончаніе *ан* ослабили, и въ письмѣ сохранился лишь согласный элементъ, т. е. *ն*; такъ *տեսանել* тес-ан-ем, діал. *իշխանել* къ тес-н-ем или *տեսնուց* тес-н-ум ем. Но если при-смотримся внимательно къ глагольнымъ видамъ въ классическомъ языкѣ, то и тамъ уже замѣтимъ подобное же сокращеніе причастнаго суффикса

1) Рядомъ съ *տարածանել* тар-ац-ем.

wh въ рядѣ глаголовъ, обыкновенно относимыхъ въ число исключительныхъ, таковы *բառնալ* бар-н-ам, *подымаю*, *դառնալ* дар-н-ам, *возвращаюсь* и т. п. Эти глаголы имѣютъ по двѣ основы, одну, съ зубнымъ конечнымъ, для аориста и производныхъ отъ аориста, другую, съ придыхательнымъ конечнымъ, для настоящаго и производныхъ отъ него; такъ въ глаголѣ *բառնալ* барнамъ въ сочетаніи съ причастнымъ суффиксомъ *ն* н + наст. врем. вспомогательнаго глагола *ալ* ам имѣемъ основу *բառ* баръ, т. е. *barh*. Придыхательный звукъ *h*, слѣдующій непосредственно за согласнымъ, въ аористѣ является въ видѣ зубнаго *đ* ζ какъ въ данномъ случаѣ *բարձի* барç-і, *я поднялъ* и потому въ аористѣ мы уже не имѣемъ аспирированнаго *p*, т. е. *α*.

15. Въ другихъ случаяхъ конечный придыхательный звукъ совершенно исчезаетъ въ основѣ настоящаго времени, и именно тогда, когда онъ оказывается между предшествующимъ гласнымъ и послѣдующимъ согласнымъ (форматива или личнаго окончанія). Такое исчезновеніе ζ = *h* намъ извѣстно по другимъ фактамъ, какъ напр. въ настоящемъ времени существительнаго глагола *եմ* ем, *եսմ* ем. *ehm*; но для насъ въ настоящее время болѣе важнымъ является то, что мы замѣчаемъ въ живыхъ діалектахъ при спряженіи глагола *տեսանել* тес-ан-ел, *видѣть*. Я только что замѣтилъ (14), что въ діалектахъ этотъ глаголъ сократилъ причастный суффиксъ и звучитъ *տեսնել* тес-н-ел; мало того, въ діалектахъ же вм. звука *s* находимъ *h*, но это *h* слышно всегда лишь между гласнымъ, такъ въ аор. *տեսա* тешар, *онъ увидѣлъ*, въ настоящемъ же времени *h* между гласнымъ основы и согласнымъ причастнаго суффикса *ն* н исчезаетъ и *онъ увидѣтъ*, напр. на Араратскомъ нарѣчій¹⁾, гласитъ *տեսնալ* те-н-ум э вм. теш-н-ум э. То же самое явленіе мы замѣчаемъ въ рядѣ глаголовъ и въ классическомъ языкѣ съ той понятной разицей, что классическій армянскій въ аористѣ въ такихъ случаяхъ послѣдовательно обнаруживаетъ зубной *g* (а въ сочетаніи съ согласнымъ, какъ мы видѣли, ζ, какъ *բարձի* барç-і, и др.). Такъ напр. корень существительнаго глагола *աչ* ач, эквивалента санскр. *as*, принимая ослабленное причастное окончаніе *ն* н, наст. времени, представляетъ основу *ան* ан вм. *ahn*, которая въ соединеніи съ требуемыми формами вспомогательнаго глагола имѣетъ настоящее *անալ* ан-ам вм. *ahn-ам*, *անաս* ан-ас вм. *ahn-ас* и т. д., въ аористѣ же основа возстановливаетъ свой зубной звукъ и съ отпаденіемъ форматива настоящаго причастія получаемъ *ացայ* ац-ай, *ացար* ац-ар и т. д. Форма *անալ* анамъ какъ и параллельная ей *եճալ* енамъ вм. *ehnam*,

1) Т. Навасардянецъ, Народныя армянскія сказки, VII, 1891, стр. 3: *Այ որդիք, առաւ ա, տեսնալ էք ձերացի եւս et pass.*

является лишь въ сложеніи, какъ *ձօտ* мот, *близкій* — *ձօտեմալ* мот-енал, *становится близкимъ, приближается*, аор. 3 л. *ձօտեցաւ* мот-ецау, *ճարդ* мард, *человѣкъ* — *ճարդանալ* марданаал, *стать челоѣкомъ, во челоѣчиться*, аор. *ճարդացաւ* мардацау и т. д. Сюда же относится глаголь *բանալ* ба-н-ам вм. баһ-н-ам, *открываю*, аор. *բացի* бац-і, *я открываю*, *ընթանալ* ѣнта-н-ам вм. ѣнтаһ-н-ам, *бѣгу*, аор. *ընթացի* ѣнтац-і; *լնում* лнум вм. лһ-н-ум, аор. *լցի* лц-і¹⁾, третье лице аор. *ելից* е-лиц и т. д.: въ нихъ звукъ, являющійся въ аористѣ зубнымъ *ց*, а въ настоящемъ — *бѣлымъ* или *скрытымъ* аспиратомъ ($\zeta = \text{յ}$), есть, конечно, коренной.

1) Не слѣдуетъ забывать, что транскрипція моя не есть фонетическая, иначе данный глаголь слѣдовало бы писать: лъ-н-ум, лһ-н-ум, лъц-і и т. д. Кстати, замѣчу, что русскою *ч* я передаю армянскій полугласный звукъ *չ* въ отличіе отъ согласнаго *չ* в.

Н. Марръ.